

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РЕГИОНЕ ЧЕРНОГО МОРЯ: ОБЗОР РУССКОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. А. Подгорный

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
dimas.podgorny@gmail.com*

Проанализирована русскоязычная историография внешнеполитической деятельности Китайской Народной Республики в регионе Черного моря. Подчеркнуто стремление исследователей комплексно и объективно отражать ситуацию, их интерес к целям, задачам и методам осуществления внешней политики Китая в регионе Черного моря, в особенности в рамках реализации глобальной экономической инициативы Пекина «Один пояс, один путь». Отдельное внимание уделено двусторонним отношениям Китая и Турции – развивающегося регионального лидера и ключевого партнера КНР в регионе.

Ключевые слова: внешняя политика; историография; Китайская Народная Республика; Черноморский регион; Турецкая Республика; инициатива «Один пояс, один путь».

FOREIGN POLICY OF CHINA IN THE BLACK SEA REGION IN RUSSIAN-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY

Dmitrii Podgorny

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
dimas.podgorny@gmail.com*

This article is dedicated to the attempt of analysis of Russian-language historiography of foreign policy activity of the People's Republic of China in the Black Sea region. The author underlines that researchers' effort to reflect the situation objectively and in a complex way puts aims, purposes, and methods of conduct of China's foreign policy in a spotlight, especially within the framework realisation of the global economic Belt and Road initiative. Particular attention is dedicated to bilateral relations of China and Turkey as a developing regional leader and China's key-partner in the region. Author estimates that Russian-language historiography of Chinese foreign policy in the region of the Black Sea is quite sufficient for the researches of some aspects, but still requires further development and adaptation.

Keywords: foreign policy; historiography; People's Republic of China; Black Sea region; Turkey; Belt and Road initiative.

Внешняя политика Китайской Народной Республики в регионе Черного моря является одним из компонентов в реализации глобальной экономической инициативы «Один пояс, один путь», включающей в себя сухопутную составляющую «Экономический пояс Шелкового пути» и логистический комплекс «Морской шелковый путь XXI века». Регион Черного моря занимает ключевое место сразу в обеих составляющих за счет сопряженности бассейнов Черного и Средиземного морей, а также сухопутного пути через Босфор из Азии в Европу, который является одним из трех коридоров, так называемым центральным, и в современных условиях выглядит как гораздо более стабильный логистический путь из Китая в Европу по сравнению с северным коридором, проходящим через территорию Российской Федерации.

Тема инициативы «Один пояс, один путь» в регионе Черного моря в русскоязычной историографии является достаточно разработанной, однако далеко не во всех аспектах. По мнению автора, особое внимание следует уделить изучению историографии китайско-турецких отношений и анализу возрастающей мощи двух государств, учету геоэкономического и исторического аспектов. Особый интерес китайского руководства к сотрудничеству с Республикой Турция обусловлен, бесспорно, трансконтинентальным положением Турции – страны, соединяющей Европу и Азию. Она не могла не стать исключительно важным направлением развития внешней политики и внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики, поставившей амбициозные задачи по закреплению на рынках Европейского союза.

Цель статьи – анализ историографии внешней политики КНР в регионе Черного моря и сопряженных регионах. Рассматриваемая в данной статье часть историографии преимущественно объединена общим либо смежным предметным полем, включающим главным образом китайско-турецкое взаимодействие непосредственно в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь», а также сопутствующие вопросы двусторонней повестки, актуальные проблемы в отношениях Пекина и Анкары. В приведенных далее работах часто затрагиваются и иные направления внешней политики КНР в регионе Черного и Средиземного морей и Ближнего Востока, а турецкий вектор – лишь один из рассматриваемых сюжетов. Анализируемые в статье источники распределены по профильным подгруппам. Первая из них, «Китай – Турция», включает шесть работ.

Вопрос китайско-турецких отношений (в частности, в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь») рассматривает И. И. Арсентьева. Кроме того, она анализирует общие тенденции политики Пекина в отношении стран Ближнего Востока, Турецкой Республики и Исламской Республики Иран [1].

Публикация А. А. Флегентовой и названием, и характером изложенного материала напоминает рассмотренную ранее статью. Автор проводит детальный анализ эволюции активности Китая на Ближнем Востоке, в частности китайско-турецких отношений. Отмечен и ряд характерных изменений в динамике отношений Китайской Народной Республики и Республики Турция с момента начала совместной подготовки и реализации инициативы «Один пояс, один путь». При рассмотрении торгово-экономического аспекта среднего коридора исследователем зафиксирован существенный рост практически всех показателей. Вероятность ухудшения китайско-турецких отношений, по оценке А. А. Флегентовой, остается невысокой ввиду исключительной их перспективности [2].

Общий, не целиком сфокусированный на инициативе «Один пояс, один путь» анализ отношений Пекина и Анкары представлен в статье А. О. Виноградова и С. А. Муминовой. Бесспорным преимуществом указанного труда является детальная обработка существенных по объему данных, что позволило представить политическое и торгово-экономическое взаимодействие в виде таблиц и одной диаграммы. Особого внимания заслуживают обширные хронологические рамки – проработка отдельных аспектов простирается на отрезок в более чем 20 лет. Внимание, помимо этого, уделено и анализу многоаспектного комплекса интересов Китая и Турции. В частности, затрагиваются вопросы Сирии, положения курдского народа. Исследователи высказали свою гипотезу о возможных выгодах для Китая в случае образования государства курдов, однако не осмелились сделать какой-либо прогноз, что можно расценивать лишь как признание крайне невысокой вероятности развития такого сценария на Ближнем Востоке, во всяком случае в краткосрочной и среднесрочной перспективах [3].

Комплексный анализ современных китайско-турецких отношений осуществлен И. А. Свистуновой. Рассматривая взаимодействие Китая и Турции в области инвестиций и торговли, автор подчеркивает, что наряду с ростом чисто статистических показателей идет процесс диверсификации. Особое внимание уделено уйгурскому вопросу как фактору, влияющему на китайско-турецкую повестку, при этом подчеркивается, что обе стороны пытаются найти компромиссное решение, которое позволило бы не терять динамики во взаимодействии. Не обойден стороной и вопрос Тайваня: Тайбэй и Анкара на протяжении долгих лет (даже после того, как Турция признала Китай субъектом международных отношений) продолжают выстраивать довольно успешные экономические отношения, а также искать приемлемые решения в визовых и логистических вопросах, что не устраивает Пекин. В работе содержится также анализ потенциальных проблем и возможностей в сотрудничестве двух государств [4].

Несмотря на то что автор данной статьи включил в первую группу историографических источников шесть наименований, логично приступить к анализу второй группы материалов, чтобы потом вернуться к тем источникам из первой группы, которые в некотором смысле являются симбиозом уже представленных и предлагаемых к рассмотрению в данной части статьи.

Группа научных публикаций об усилиях Пекина по развитию китайской инициативы состоит также из шести работ, среди которых четыре статьи выявлены в периодических изданиях, а две – в материалах научно-практических конференций. Статья И. Е. Денисова является самой тематически широкой из приведенных далее и охватывает значительный временной промежуток: соотносит современную китайскую внешнюю политику с шагами Дэн Сяопина в 1980-е гг. Автор не ограничивается констатацией роли Китая в современном мире, а старается дать объяснение его стремительного развития, что позволило одной из относительно не выделяющихся с экономической точки зрения стран Азии прийти к позиционированию себя как мирового лидера, и делать это, четко представляя основные категории китайской политической философии [5].

Мотивацию Китайской Народной Республики в создании масштабных транспортно-логистических объектов практически по всей Евразии рассматривает А. О. Пименова. Автор комплексно анализирует инициативу «Один пояс, один путь», затрагивая ее сухопутные и морские составляющие. Она рассматривает конкретные маршруты и выделяет преимущества и недостатки, влияние данного проекта на экономический суверенитет государств-участников [6].

Схожий посыл имеет и работа С. С. Жильцова, трактующего инициативу «Один пояс, один путь» как инструмент закрепления Китая в качестве ведущей державы мира, установления его экономического контроля над обширными пространствами [7].

Иной аспект развития инициативы рассматривает О. П. Рубо. Кратко, но аргументированно она характеризует общее положение дел, в том числе договорно-правовую базу развития проекта «Один пояс, один путь», выделяет основные площадки, способствующие сопряжению европейских и китайских интересов в реализации инициативы [8].

Материалы, представленные на научно-практических конференциях, с историографической точки зрения играют столь же важную роль. Обратим внимание на две работы – Го Цзиньлуна и Ю. А. Щербанина. Го Цзиньлунь обосновал тезис, что «Один пояс, один путь» является не только инициативой, но и стратегией КНР, рассчитанной на долгие годы, а также составляющей концепции возрождения китайской нации [9]. Внимание Ю. А. Щербанина в большей степени направлено на рассмотрение целей и задач непосредственно «Экономического пояса

Шелкового пути», т. е. сухопутной составляющей инициативы. Он подчеркивает особое значение возможных перспектив для России в контексте развития китайских интересов в Евразии [10].

Из ранее рассматриваемой группы историографических источников выделим те из них, что и сфокусированы на китайско-турецких отношениях в контексте развития инициативы «Один пояс, один путь». В статье Г. Н. Валиахметовой и М. А. Германа определенные авторами хронологические рамки способствуют комплексному пониманию ситуации и четко характеризуют проблематику вопроса, обрисовывая положение двух стран до объявления о старте инициативы, а также в самом ее начале. Выделены пересекающиеся интересы Турции и Китая на начальном этапе проработки проекта «Один пояс, один путь», ведь Анкара параллельно вела подготовку собственного проекта, схожего по целям и задачам с китайским. В статье дана четкая периодизация развития инициативы в китайско-турецких отношениях [11].

Исследование Тао Цзинхуна и В. А. Кузьмина также посвящено рассмотрению взаимодействия Китая и Турции в схожее время, однако структурировано не по хронологическому принципу, а по задачам и целям, областям взаимодействия в рамках инициативы, а также сложностям и препятствиям, которые встречаются в ходе реализации подобных проектов. В статье подчеркивается исключительность географического положения Турецкой Республики, а также историческая подоплека современного крайне динамичного взаимодействия Китая и Турции [12].

Публикация А. А. Ирхина и О. А. Москаленко является во многом фундаментальной. Она раскрывает тематику китайских интересов и целей в регионе Черного моря. Авторы определяют регион как область столкновения интересов крупных держав, представляют его в нескольких геополитических трактовках: от узкого понимания – как зоны семи прибрежных государств – до самого широкого – так называемого «нервного узла Большого Средиземноморья». В статье не учитывается роль Китая в регионе, несмотря на заметный рост его влияния [13].

Автор осуществил анализ лишь небольшой выборки историографии, изданной на русском языке. Источники, посвященные китайской внешней политике в регионе Черного моря, представлены куда более широким спектром тем. Русскоязычная историография в целом отвечает на многочисленные вопросы и раскрывает проблематику присутствия Китая в регионе Черного моря, в частности в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Вместе с тем очевидны определенные пробелы, что в целом можно объяснить сравнительно недолгим промежутком времени, в рамках которого произошла заметная активизация КНР в Черноморском регионе.

Список источников

1. Арсентьева, И. И. Ближневосточный вектор внешней политики КНР / И. И. Арсентьева // Актуал. проблемы соврем. междунар. отношений. – 2015. – № 6. – С. 30–38.
2. Флегентова, А. А. Ближневосточный вектор внешней политики КНР (на примере китайско-турецких отношений) / А. А. Флегентова // Актуал. проблемы соврем. междунар. отношений. – 2017. – № 9. – С. 137–142.
3. Виноградов, А. О. Китайско-турецкие отношения: современный этап / А. О. Виноградов, С. А. Муминова // Китай в мировой и регион. политике. История и современность. – 2021. – № 26. – С. 200–226. (<https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-200-226>)
4. Свистунова, И. А. Развитие современных Турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества / И. А. Свистунова // Восточ. аналитика. – 2020. – № 4. – С. 63–79. (<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2020-04-063-079>)
5. Денисов, И. Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: Преемственность и новаторство / И. Е. Денисов // Контуры глобал. трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 83–98. (<https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98>)
6. Пименова, А. О. «Один пояс – Один путь» как глобальный экономический проект Китая [Электронный ресурс] / А. О. Пименова // Концепт. – 2020. – № 5. – С. 209–215. (<http://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13011>)
7. Жильцов, С. С. Инициатива «Один пояс – Один путь»: Движение Китая к мировому лидерству / С. С. Жильцов // Вестн. Дипломат. акад. МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 4 (22). – С. 196–202.
8. Рубо, О. П. Роль инициативы «Один пояс – Один путь» в отношениях Европейского Союза с Китаем / О. П. Рубо // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – Минск, 2016. – Вып. 4. – С. 247–248.
9. Го, Цзиньлун. Проект «Один пояс, один путь»: инициатива или стратегия? / Цзиньлун Го // Беларусь в современном мире : материалы XVII Междунар. науч. конф., посвящ. 97-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 26 окт. 2018 г. – Минск : БГУ, 2018. – С. 24–25.
10. Щербанин, Ю. А. Азия – Европа: Товародвижение и транспортные сухопутные коммуникации в контексте китайской инициативы «Один пояс, один путь» / Ю. А. Щербанин // Conferința «Dezvoltarea relațiilor comerciale din perspectiva integrării economice a Republicii Moldova în circuitul economic internațional», Chișinău, 21–22 sept. 2017. – Chișinău, 2017. – P. 82–83.
11. Валиахметова, Г. Н. Особенности интеграции Турции в китайскую инициативу «Один пояс – один путь» / Г. Н. Валиахметова, М. А. Герман // Науч. диалог. – 2020. – № 2. – С. 322–332. (<https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-322-332>)
12. Тао, Цзихун. Развитие китайско-турецких отношений в рамках инициативы «Один пояс, один путь» / Цзихун Тао, В. А. Кузьмин // Науч. диалог. – 2021. – № 3. – С. 438–451.
13. Ирхин, А. А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав 1991-2019 / А. А. Ирхин, О. А. Москаленко // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Междунар. отношения. – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 498–516. (<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-3-498-516>)

*Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент
С. Ф. Свилас*